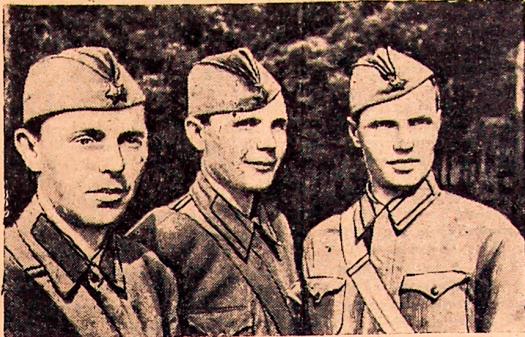

СЕМЬЯ ПАТРИОТОВ ШЕВЦЕВЫХ

В ответ на призыв товарища Сталина братья Шевцовые обратились в партийные и военные организации с просьбой зачислить их в действующую армию и создать танковый экипаж братьев Шевцовых. Просьба патриотов удовлетворена. На снимке: Николай, Виктор и Павел Шевцовые перед отправкой в действующую армию.

* * *

ИЮЛЬСКИМ вечером в просторной квартире потомственного горняка Ивана Афанасьевича Шевцова было необычно многолюдно и празднично. Старые друзья Ивана Афанасьевича из перебой рассказывали о бытых походах, о славных битвах геройской Красной Армии против полчищ бело-гвардейской контреволюции и немецких интервентов.

— И досталось же им, гадам, — вмешался в разговор уединенный семинами старичок. — Били мы немцев бесцеремонно, а теперь вот наши сыновки покажут им как совать свое свиное рыло в наш цветущий город.

Восторженную речь старичка заглушили мелодичные звуки барабана. Самый маленький из семьи Шевцовых — Вова, стараясь хоть чем-нибудь уделить своим старшим братьям Николаю, Павлу и Виктору, с большим подъемом исполнил любимую песню «Три танкиста».

Но вот звуки барабана стихли. Из-за стола поднялся пожилой мужчина и, расправив густые русые усы, сказал:

— Наш родной товарищ Сталин привез нас быть фашистских разбойников всем народом. Да быть тебе, чтобы отдать с лицами земли эту мразь. Вот я вчера об этом и говорил со своими сыновами.

— Пашка, а ты бы зажургаясь, — вмешалась сыновья.

— Нет, вы старика не перебивайте. Дайте высказаться до конца. Пусть мои друзья еще раз посмотрят, каких я родил защитников воспитал. Молодцы, можно сказать.

И решили мы на семейном совете — просить партийные и военные организации создать специальный танковый экипаж братьев Шевцовых. Это значит, чтобы вся наша семья была и беспощадно уничтожала фашистских гадов.

В комнате раздались дружные залопиницы.

— Я, как отец, требую от вас, сыночки мои, до последнего вздоха биться за родину, за Сталина. Пусть проклятый флаг знает, что мы защищаем свою свободу, честь и счастье.

Приводив близких людей на фронт, семья Шевцовых, не покладая рук, трудится на благо любимой родины. В письмах к своим славным сыновьям Иван Афанасьевич рассказывает о труде горняков и металлургов, о готовности всех трудящихся, оставшихся в тылу, неустанно ковать победу над коварным и подлым врагом.

— Староват я стал, — с сожалением замечает Иван Афанасьевич, — а то бы я еще показал как нужно в горе работать. И он снова заговорил о сыновьях.

— А мои молодцы не забывают старика. На днях опять письмо прислали. Спрашивают о здоровье, о работе, интересуются ходят ли их младший братишко Вова в музыкальную школу. Да и о себе не забывают рассказать. В одном письме порадовали отца тем, что все трое зачислены в один танковый экипаж. Виктор назначен командиром, Павел — башенным стрелком, а Николай — водителем.

На днях в семье Шевцовых было получено радостное письмо: «Мы едем на фронт, — пишут братья-патриоты. — Фашистскую гадину будем быть так, как этого требует от нас ты, папа. Постараемся не огорчить свою горянскую фамилию и обязательно вернемся домой с победой».

Свертывая письмо, Иван Афанасьевич сказал:

— Я счастлив, что советская власть помогла мне, старому горнику, воспитать культурных и грамотных детей. За все это — за счастье, за отцовскую заботу товарища Сталина — мои сыны будут грудью отстаивать родину, а если потребуется, умрут смертью храбрых. Этого требую я — отец своих сыновей!

Эти слова отца советской семьи, отца-патриота являются ярким доказательством того, что фронт и тыл в нашей стране склонны, что весь советский народ живет общей мыслью — быстрее разгромить и уничтожить озверелую банду фашистских разбойников.

Л. ВЕРШИНИН.